

Книги Валерия Афанасьева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**АРТ. ПУТЬ ГЕНЕРАЛА
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ**

Цикл
«СТАЛЬНАЯ ОПОРА»

**СТАЛЬНАЯ ОПОРА
ХОД ЗОЛОТЫМ КОНЕМ
ИГРА ВСЛЕПУЮ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 815

Художник
В. Федоров

Афанасьев В. Ю.

А94   Обязательное условие: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 313 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1352-2

Кто они? Почти такие же, как люди, если не присматриваться — не отличишь. Но другой уклад, другой менталитет, другие традиции. Дипломатическая миссия лурианцев свернула все контакты на Земле, а причиной тому большое непонимание. Лурианцы не смогли понять людей, люди не смогли понять причин, по которым братья по разуму разорвали контакт. Отставной оперативник Службы безопасности Земли Максим Прокин и следователь Комитета по внеземным контактам Шарль Свенсон берутся расследовать причины случившегося. Им приходится торопиться: корабль дальней космической разведки Земли был атакован неизвестной расой. Как встретят это известие люди и лурианцы? Будут биться каждый за себя или попробуют найти общий язык и объединиться?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Афанасьев В. Ю., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1352-2

ПРОЛОГ

— Макс, ну почему мы?

— Странный вопрос, Джулия. Такая уж у нас работа. И почему, собственно, не мы?

Джулия вздохнула. Комбинезон на груди волнующе всколыхнулся.

— На эти выходные у меня были большие планы! — Джулия немного подумала и добавила: — Личного характера.

Макс кивнул. Он понимал это, как никто другой. У работников Службы безопасности Земли с планами личного характера постоянные проблемы. Ненормированный рабочий день — это еще полбеды, когда идет расследование, порой забываешь даже поесть. Работа захватывает настолько, что становится непонятно: то ли ты вцепился в нее, то ли она тебя тащит и никак не желает отпустить. А планы, понятное дело, есть у всех. Он вот, к примеру, был бы совсем не против совместить свои планы личного характера с такой, как Джулия. Но во время проведения спецопераций ни о каком флирте не может быть и речи. Работа.

— Тогда это задание — именно то, что тебе нужно. Море, солнце, остров... — Макс попытался подбодрить напарницу.

Джулия улыбнулась. Море и остров — это хорошо, только вряд ли всему этому удастся уделить должное внимание.

По легенде, Макс и Джулия должны были изображать

путешествующую семейную пару, которая интересуется предметами старины. Коллекция антиквариата была гордостью владельцев замка. Да и сам замок, куда они направлялись, впечатлял: ему было не менее чем полтора десятка веков. А если бы замка на острове не было? Что ж, тогда их легенда была бы совсем другой. Все зависит от обстоятельств.

СБ пришлось немало потрудиться, чтобы организовать эту экскурсию, на острове не приветствовались посещения, хотя полностью запретить их было бы слишком подозрительно. Разумеется, хозяева острова не подозревали, кто стоит за милой семейной парой, ведь такие экскурсии организуются через третьи руки, через культурные фонды и общества любителей старины. За осмотр достопримечательностей пришлось заплатить немалую сумму, разумеется, не самим Макс и Джулии.

Остров попал в поле зрения СБ около года назад как предполагаемая база контрабандистов, но прямых доказательств не было. Их сбором и предстояло заняться агентам.

Почему вместе с ним отправили именно эту девушку, Макс не знал, но догадывался. Джулия была классным техником-электронщиком. Среди женщин профессия эта довольно редка, а, по легенде, ему требовалась именно спутница. Точнее, это Джулии требовался спутник, поскольку основную работу предстояло сделать ей. Макс же должен был служить прикрытием, сопровождением и оказывать посильную помощь.

Раньше работать с этой девушкой Макс не доводилось. За операцию отвечал отдел Джулии, а Максим был привлеченным специалистом из другого регионального отдела СБ: руководство перестраховывалось, опасаясь провала операции из-за возможного опознания туриста как оперативника, а потому запросило помощи у соседей.

— Прошу. — Макс распахнул дверцу реактивного катера.

— Благодарю, — улыбнулась Джулия. Мимолетный порыв плохого настроения был забыт, она настроилась на работу, а это всегда прибавляло ей сосредоточенности. Джулия тряхнула золотистыми локонами и легко запрыгнула в катер.

Макс занял место пилота. Пора было вылетать: экскурсия начиналась через час. Машина плавно поднялась над стоянкой и поплыла в сторону моря, постепенно увеличивая скорость.

Катер внешне ничем не отличался от дорогой гражданской модели, но это лишь внешне. Форсированные двигатели, активная защита, магнитодинамическая пушка, занимающая половину багажного отделения, — в общем, это была машина СБ.

— Это жилые помещения. Туда вам нельзя. — Экскурсовод внимательно посмотрел на Макса, буравя его взглядом.

Экскурсия продолжалась уже третий час, и беспокойный посетитель, то и дело сующий нос туда, куда не следует, успел ему изрядно надоест.

— Да-да, давайте продолжим осмотр замка, — улыбаясь, согласился Максим.

В его задачу входило привлечение к себе внимания многочисленной охраны. Точнее, требовалось отвлечь внимание от Джулии, разумеется не выходя за рамки разумного. Максим старался, изображая из себя любопытного недотепу. Судя по начинающему багроветь лицу экскурсовода — получалось у него хорошо.

— О, простите! — Оперативник чуть было не столкнулся с охранником и рассыпался в извинениях.

Охраны было много. Слишком много для частного музея. Недовольный экскурсовод вынужден был делать зигзаги, обходя помещения, в которые посторонним заходить не рекомендовалось.

— Нас ожидает коллекция средневекового оружия, —

вздыхнув, сказал экскурсовод и поспешил в следующий зал.

Макс двинулся за ним, изображая верх заинтересованности. Его мнимая супруга чуть отстала.

— А где здесь дамская комната? — Джулия слегка виновато улыбнулась.

— Вас проводят.

— Они? — Джулия обвела взглядом охранников. — Как можно?

— Ничего. Коридор к дамской комнате не относится.

Молчаливый верзила прошел вперед, не забывая обращаться на беспокойную дамочку, кивнул на дверь с табличкой и удалился.

В комнату Джулия не пошла. Подождав, когда охранник скроется из вида, она тряхнула головой, поправляя прическу. От резкого движения ее заколка отлетела в угол. Для посторонних глаз — совершенно случайно.

Движение это Джулия отработывала несколько дней. Вряд ли здесь установлено наблюдение, но все должно выглядеть максимально достоверно. Подобрав заколку, она незаметно положила ее за батарею и взяла вместо нее точно такую же. Все прошло быстро — пара вздохов, несколько движений. Эти несколько секунд и были целью их многочасовой экскурсии. Комплекс сбора данных был прикреплен на место. Ему предстояло держать прическу Джулии так же, как и его собрату минутой ранее.

На всей территории острова работала система, обеспечивающая подавление помех, потому-то и понадобилась такая сложная комбинация. О том, как устанавливается система сбора данных, Макс не знал, он знал лишь, что в задачу Джулии входит замена накопителя.

На этом операция должна была завершиться, но что-то пошло не так: или охрана оказалась слишком бдительной, или на острове поменяли систему установленных датчиков.

Раздался писк накопителя лазерного пистолета, распахнулась дверь, и в зал, где выставлялось холодное ору-

жие Средневековья, вбежала Джулия, держась за раненое плечо.

Макс сориентировался быстро. Схватив рыцарский шлем, он ударил им по голове экскурсовода в тот момент, когда тот начал вытаскивать спрятанный в потайной кобуре пистолет. Наверное, с далеких рыцарских времен люди стали более чувствительны к подобным ударам, потому что мужчина отправился в продолжительное забытье.

Макс подхватил пистолет экскурсовода и несколько раз выстрелил в сторону коридора, ненадолго охладив пыл охраны. Надо было срочно уносить ноги, поэтому агент, оглядевшись в поисках чего-нибудь тяжелого, схватил двуручный меч и обрушил его на запасную дверь. К счастью, дверь не относилась к той поро, когда наши далекие прадедушки ходили в бой с полутораметровыми отточенными клинками, и сдалась после третьего удара.

— К катеру! — крикнул Макс, пропуская Джулию вперед.

Он метнул в коридор не нужный больше меч и помчался следом. Охрана сосредоточилась около главного входа. Макс и Джулия почти успели добежать до катера, когда по ним открыли стрельбу. Девушка спотыкалась, совсем ослабев из-за раны. Макс подхватил ее под руку, втолкнул в машину и заскочил следом.

Агент включил динамическую защиту. Экран стационарного коммуникатора показывал, что связь отсутствует, — ведь сейчас они находились в зоне действия блокиратора сигнала, которую нужно было покинуть как можно быстрее: охранники могут подтащить тяжелое оружие. Макс активировал магнитодинамическую пушку. Багажник отъехал в сторону, орудие на телескопической стойке поднялось над крышей и начало вращаться на механической турели — электронный наводчик искал энергонасыщенные объекты, в том числе и стационарные лазеры.

Максим задействовал джойстик ручного ведения

огня. Очередь поверх голов охранников заставила тех поспешно ретироваться. Это позволит выиграть немного времени — полминуты-минуту, не больше. Сейчас все зависит от подготовленности охраны и от того, как далеко у них находится тяжелое вооружение. В отсутствие такового Макс не верил, слишком уж хорошо все здесь подготовлено к обороне.

Двигатели взвыли, набирая обороты.

— Не вз... не вз... не взлетай! — смогла выговорить Джулия. — АСПВО.

Автоматическая система противовоздушной обороны. Стоит охране ее задействовать, и автоматы собьют все, что находится в воздухе в зоне ее действия.

Взлетать было нельзя, а счет шел на секунды. Макс врубил горизонтальную тягу. Раздался душераздирающий скрежет, и катер пополз по газону, оставляя на земле широкую борозду, проделываемую дюзами вертикального взлета. Такого использования реактивного средства передвижения конструктор явно не предусмотрел.

— Джулия, потерпи! Сейчас выйдем из зоны подавления сигнала и вызовем помощь.

— Потерплю я, потерплю. Осторожно, кусты!

Катер продрался сквозь кустарник. Макс на прощанье дал еще одну очередь из магнитодинамической пушки. Очень вовремя — на одной из башен показался фокусатор среднего лазера. Это уже серьезно. Против такого долго защита катера не продержится. К счастью, лазер разбило очередь. Еще несколько секунд форы обеспечено.

— Куда мы едем?! — закричала Джулия.

— Понятия не имею. Главное, чтобы подальше отсюда!

Макс гнал катер к ближайшему берегу. Поездка закончилась примерно через километр гигантским обрывом.

— А-а-а! — завопила Джулия, почувствовав невесомость, сопровождающую секунды свободного падения.

Падение было недолгим. Дюзы фыркнули, выбрасы-

вая набившийся грунт. О нормальном полете не могло быть и речи — катер бросало из стороны в сторону, но Макс все-таки смог приземлиться, а не упасть. Обрыв закрыл блокиратор помех, и связь заработала. Можно было вызывать помощь.

Через восемь с половиной минут остров накрыли стратосферные десантные транспортники, высадив тяжелобронированную пехоту. Из организаторов базы на острове скрыться не успел никто.

Такая вот беспокойная выдалась у Макса командировка. В основном его служба была более размеренной, но и подобные вещи иногда случались.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Через три года

1

Максим Прокин пребывал в прекрасном расположении духа. Слегка фальшивя, но от души он негромко напевал незатейливую мелодию. Ну да, он не был оперным певцом. Вернее, певцом он не был вообще. Но это ли главное? Главное — энергетика. Когда поешь от души, она льется из каждого слова, отражается, возвращается обратно и невольно передается окружающим, если такие есть. Сейчас в саду, кроме Максима, никого не было, но отсутствие слушателей певца не смущало: пел он для себя. Наверное, именно поэтому работа его продвигалась успешно. Не потому, что напевал, а потому, что настроение было хорошее. Конечно, знания и умения тоже нужны, но и настрой имеет большое значение.

Максим обустраивал сад. Настоящий сад в японском стиле — с мини-деревьями и водопадом, выложенным камнями и галькой; с беседкой для размышлений, откуда можно любоваться закатом или смотреть на нагромождение камней, в расположении которых, на первый взгляд произвольном, есть красота и гармония.

Максим не был ландшафтным дизайнером, более того, он не был завзятым любителем всего японского, просто окунулся в работу с головой. Вернее, с ногами и руками. Любопытная вещь — многоплановость мышления. По некоторым оценкам, нет лучших условий для размышлений, чем те, что создает не слишком сложная физическая работа, не требующая большой концентрации. А поразмыслить было над чем. И вся эта затея в

японском духе оказалась очень кстати — она совсем не мешала думать. Почему сад? Просто таков был порыв души, внутреннее стремление.

Наверное, сад этот не вполне соответствовал классическим канонам, но критиковать было некому. Большинство из того, что его окружало, Максим сделал для себя сам. Так, как ему хотелось. Результат ему нравился и доставлял настоящую радость, был отдыхом для души. А если кого-то не устраивает, пусть сделают лучше.

Когда тебя переполняют суета и непрерывный бег за недостижимым результатом, нужно остановиться и сделать паузу. Конечно, загородный дом с участком — дело хлопотное, но оно того стоит. Особенно если не стремишься избегать таких вот бытовых забот. Если с умом подходить к вопросу и делать многое своими руками, то все это не слишком накладно. Максим вполне мог себе это позволить — за двадцать лет работы в следственном спецподразделении Службы безопасности Земли, когда тратить деньги по большому счету было и некуда и некогда, у него на счете скопилась небольшая сумма. Не бог весть что, но все же достаточно, чтобы спокойно поселиться в провинции, сменив стремительный темп жизни в большом городе на более размеренный и неторопливый ход времени и тишину. И поразмыслить, ведь хорошая работа только помогает размышлениям.

Отпущенные на свободу мысли не желают разбегаться. Они здесь, но когда перестаешь их подгонять, выводы строятся совсем по-другому. Наступает момент, когда из не вполне ясных ощущений складываются доводы, выстраиваясь в логическую цепочку. Вытекая один из другого, они образуют идею. Это подобно рождению новой жизни, недаром считается, что мысль материальна. Максим приходил в тихий восторг от своих выводов. Почему раньше он не мог остановиться и подумать? Он даже стал записывать некоторые логические построения, те, что складывались в более-менее стройный ряд. Мысли, облеченные в слова, были как-то более весомы.

Жизнь на порядок замедлила свой ход. Плохо ли это? Хорошо ли? Наверное, все зависит от того, к чему стремиться. Есть время действовать и время размышлять. В таком неторопливом течении времени тоже имеется своя прелесть.

Его уход со службы и последовавшее за ним уединение в загородном доме для многих оказались полной неожиданностью. И это как раз тогда, когда карьера была в самом разгаре и впереди недвусмысленно маячила возможность стать начальником отдела. Должно быть, это вызвало немало пересудов. Как объяснить? Ощущения бывает трудно передать словами. Горечь, пустота, тупик на жизненном пути, который понятен лишь тебе, точнее, который чувствуешь лишь ты один. Это воспринимается лишь на уровне подсознания. А разве можно сформулировать то, что не до конца ясно самому? Чего уж тут говорить о других. Вряд ли кто-нибудь смог бы его понять.

Конечно, можно было бы написать: «Прошу уволить меня в связи с утратой четкости жизненных устремлений», но такого шеф бы точно не понял. Просто однажды работа, казавшаяся раньше важной и нужной, перестала быть для него интересной. Требовалось прилагать изрядные усилия, чтобы выполнять свои обязанности, а это уже совсем не то. Максим понимал это совершенно точно. Не будет нужного результата, если делать свою работу без полной самоотдачи. Быть может, где-то это и не столь важно, но не на его должности, когда важна любая мелочь и невнимательность может стоить очень дорого. Всему виной какая-то неясная тревога, ощущение, будто что-то упустил, недодумал и недопонял. Да, именно недопонял.

Время часто меняет нас, заставляя читать между строк. Вот и Максим изменился. Точнее, начал меняться, находясь в точке выбора пути, которого он и сам еще ясно не видел. Пора было сделать паузу и отдохнуть, осмыслить происходящее в спокойной обстановке. Тем более что выслуга лет позволила уйти в отставку достойно и

с солидными привилегиями. Он и ушел, молодежи тоже нужен рост. А ему? Быть может, ему тоже нужен рост? Только совсем не в том направлении, в котором он двигался ранее.

Может, это старость? Нет, что-то рановато, он еще крепок и полон сил, в его-то сорок с небольшим. Тренированное тело требует физической нагрузки, и за плечами — гораздо меньше половины срока, отпущенного природой, если судить по среднестатистическому уровню, когда сто — сто двадцать лет жизни в порядке вещей. А может, на него так повлиял его последний, такой необычный друг? Чего точно не следовало делать, так это спешить с выводами или решениями.

Срочное уведомление от домашнего компьютера о поступившем сообщении застало Макса в тот момент, когда утреннее чаепитие в беседке подходило к концу.

— Комп, вывести сообщение на садовый экран, — распорядился он и поставил чашку на резной деревянный стол.

Лазерная панель экрана развернулась между двумя скульптурами в саду, маскирующими стойки монитора. Максим сознательно не пользовался трехмерной панелью, считая ее излишеством и позерством. Он предпочитал в этом вопросе исходить из давно известного принципа: довольствуйся достаточным.

На экране появилась заставка, изображающая восточного джинна. Ставить людей на заставку Макс не любил. Уж лучше мультгероев или животных. Как-никак комп — домашний слуга, и не дело ему представлять в образе человека. Лучше уж пусть это будет какой-нибудь мультяшный кот или вот джинн, как сейчас.

— Позвольте ли побеспокоить вас, мой повелитель? — спросил экранный маг, почтительно кланяясь.

— Рассказывай, какие новости.

— Радар зафиксировал приближение неопознанного объекта.

— Произвести идентификацию.

Кто бы это мог пожаловать? Дом Максима находился далеко от транзитных трасс. Он специально выбирал место потише, там, где его не будут лишний раз беспокоить.

— Слушаю и повинуюсь, — отозвался джинн и после секундной паузы добавил: — Объект идентифицирован как малый реактивный катер. В домашнем архиве катер такой модели ни за кем не значится.

«Похоже, солидные гости пожаловали, — подумал Максим. — Кто попроще воспользовался бы простым вертолетом на электротяге».

Электровертолет — машина простая и надежная, а для тех, кто проживает в провинции, — практически незаменимая. И подзарядить его аккумулятор можно где угодно — на станции дозаправки или просто дома от комбинированного генератора, и запчасти для него недороги. Одна проблема — электровертолет не слишком тороплив. Этот недостаток компенсируется массой достоинств. Особенно для тех, кто предпочитает торопливости надежность и практичность. Ну а для того, кто спешит, есть катер.

— Комп, включить лазерную подсветку посадочной площадки. Монитор свернуть, — распорядился Максим. Пора было идти встречать гостей.

Катер уверенно вынырнул из-за облаков и круто спикировал на посадку. Эх, молодежь, вечно им надо пофорсить. Кого удивить решили? Старого, опытного волка? На своем веку полетов и посадок Максим повидал разных: и с пике, и с перегрузками, и на воду с пробитыми моторами. Пойти посмотреть, что ли, кого там принесло?

Он оказался прав: гости оказались непростые. Борту катера украшала эмблема Комитета по внеземным контактам, а это очень и очень солидная организация.

«Конец спокойной жизни, — вздохнул Максим. — В комитете работают люди серьезные, просто так катер гонять не станут».

В любом случае человек он уже гражданский и на во-

просы отвечать вроде как не обязан. С другой стороны, лишний раз ссориться с КВК не с руки.

Одна из боковых панелей катера отъехала в сторону, и незваный гость выбрался наружу.

— Максим Сергеевич Прокин, не так ли? — Голос незнакомца оказался неожиданно приятным, как и сама манера общения. — Разрешите представиться. Шарль Свенсон. Аналитический отдел КВК. Извините за непрошеное вторжение, но хотелось бы с вами поговорить.

— Ну что ж, если надо, давайте поговорим. Проходите в дом, там нам будет удобнее.

Гостеприимства еще никто не отменял.

2

Сотрудник КВК Шарль Свенсон вот уже два месяца занимался проблемой восстановления связей с лурианцами. Конечно, он мог бы сказать начальству, что это не его вопрос. Но тогда чей, спрашивается? Проблему-то решать необходимо. Для начала надо было внести некоторую ясность в происходящее. Прежде чем искать выход из тупика, неплохо бы понять причины, которые привели к появлению этого самого тупика на пути. Собственно, проблема состояла в том, что лурианцы по неизвестной причине оборвали всяческие контакты и отказались от общения с жителями Земной Федерации. Почему так неожиданно и без каких-либо объяснений лурианцы свернули свою миссию? Выяснить это и предстояло Шарлю Свенсону. Да уж, задачка не из легких.

Все официальные обращения правительства Земной Федерации к Луриану остались без ответа. Все неофициальные — тоже. Молчат как партизаны. Это было не просто странно, это настораживало. Ибо ничто так не тревожит, как неизвестность, особенно если учесть то, что поначалу отношения с Лурианом развивались весьма успешно.

Дошло до того, что несколько мелких общественных организаций заявили, что в подобной реакции лурианцев можно усмотреть агрессивные намерения по отношению к Земле. Чуть, конечно, никаких агрессивных намерений в действиях лурианцев не усматривалось. Что и говорить, слишком затянувшееся молчание всем действовало на нервы.

Общество давило на правительство. Правительство, и без того встревоженное таким состоянием дел, настоятельно рекомендовало КВК разобраться с проблемой. Директор КВК заниматься проблемой поручил молодому перспективному сотруднику Шарлю Свенсону. С одной стороны, он почтил Шарля высоким доверием, с другой — перенес ответственность за возможное невыполнение поставленной задачи со всей организации и с себя лично на один отдел, то есть на Шарля. По крайней мере, значительную часть ответственности. Он, как начальник вышестоящий, полностью от вопросов по этой теме не избавлен. Но часть, она тем и характерна, что, как правило, меньше целого. Нет, директор КВК вовсе не был перестраховщиком. Но, как известно, чем выше шапка, тем сильнее по ней могут стукнуть. Защитить своего подчиненного в этой ситуации было для него гораздо легче, чем защитить себя самого. Такой вот нехитрый расчет.

— Я надеюсь, Шарль, что вы сможете что-нибудь предложить. Сейчас нам, как никогда, важно заручиться поддержкой Луриана. В чем причина их отказа от сотрудничества? Выясните это, и вы сделаете большое дело, — таким вот небольшим напутствием, сопровождавшимся отеческим похлопыванием по плечу, поздравил шеф своего сотрудника с новым назначением. Впрочем, поздравления эти были искренними: все-таки директор комитета был заинтересован в положительном решении вопроса, что бы про него ни думали.

Шарль Свенсон, француз по матери и скандинав по отцу, унаследовал от бабушки природное упрямство, а от матушки — оптимизм, жизнелюбие и веселый нрав.

Казалось бы, эти качества должны способствовать успешному продвижению любого начинания, однако вот уже два месяца проводимая Шарлем работа не приносила никакого результата. Все миротворческие миссии провалились. Собственно, и миротворческими-то их назвать было нельзя. Никакой агрессии лурианцы не проявляли, они просто игнорировали все попытки выстроить с ними диалог. Вся работа насмарку. Пора было менять подход к делу и для начала — собрать больше информации. И искать нужно было там, где до этого еще никто не искал.

— Должно быть, мой визит стал для вас неожиданностью?

Свенсон расположился в любезно предложенном хозяином кресле, осматривая окружающую его обстановку. Скромно, но со вкусом. Нет, пожалуй, не скромно, правильнее будет сказать: «без излишеств». Без кричащих наворотов, бросающихся в глаза и отпугивающих уют и спокойствие. Эти два слова как нельзя более подходили дому Максима. Здесь хотелось остаться. Навсегда или на время. Шарль вдруг решил, что если когда-нибудь захочет обзавестись собственным домом, то хотел бы видеть его именно таким.

— По правде сказать, не представляю, чем могу быть полезен вашей организации, — откликнулся хозяин, внимательно изучая гостя.

— Лурианцы, мистер Прокин.

— Лурианцы? Что вы имеете в виду, мистер Свенсон?

— Можно просто Шарль. Я здесь с неофициальным визитом. — Гость продемонстрировал всю широту своей скандинавской улыбки.

— Вот как? Весьма интересно. Ну что ж, неофициально так неофициально. Тогда и вы меня можете звать Максом. Я не сторонник ненужных формальностей.

Свенсон дружелюбно кивнул:

— Мы рассчитываем на вашу помощь, Макс.

— Вот уже два года, как я не при делах.

— Я знаю.

— И все-таки вы решили обратиться ко мне за помощью?

— Так складываются обстоятельства.

— Ну хорошо. — Максим развел руками. — В таком случае я вас внимательно слушаю.

— Лурианцы. Говорят, что вы были хорошо знакомы с некоторыми из них. Не могли бы вы о них рассказать?

— Мне казалось, что о них и так все известно, — удивился Макс.

— Это как посмотреть. Общедоступных сведений много, и я, разумеется, изучил их все, но вам ли не знать, что подобная информация чересчур абстрактна. Общее впечатление, общая картина, а все общее не дает простора для частного. Я хотел бы, чтобы вы поделились своими впечатлениями.

— Будет ли от этого прок?

— Кто знает. Мне может пригодиться любая мелочь. Обстоятельства складываются так, что сейчас нам очень важен союз с лурианцами.

— Именно сейчас? — удивился Макс.

— Не знаю, должен ли я вам рассказывать. — На лице Свенсона отразилось недолгое сомнение. — Эта информация пока засекречена...

— Тогда не говорите.

— Для вас, я думаю, можно сделать исключение. Я хочу, чтобы вы осознали всю сложность ситуации, в которой все мы оказались. Это касается данных дальней космической разведки.

От удивления брови Максима поползли вверх.

— А вы уверены, Шарль, что можете ознакомить меня с секретными данными дальней космической разведки?

Свенсон покачал головой, как бы взвешивая все «за» и «против».

— Думаю, да. К тому же этот секрет — из тех, которые долго не живут. Мы заинтересованы в том, чтобы инфор-

мация пока не разглашалась, только слишком уж много факторов здесь задействовано. Влияние всех предусмотреть вряд ли удастся. Рано или поздно все эти сведения выплывут наружу.

— В таком случае я вас внимательно слушаю.

Шарль вздохнул. Видимо, новость была не из тех, что могут порадовать.

— Дело в том, что на границе доступного нам космоса недавно обнаружены следы пребывания ранее неизвестной расы. Судя по всему, негуманоидного типа. К тому же настроенной довольно агрессивно.

— Вы уверены? — изумился Макс.

— Эксперты пришли к такому заключению почти единогласно. Можно сказать, что это сенсация, только из разряда весьма и весьма тревожных.

Это точно. Обнаружение следов присутствия в галактике новой неизвестной расы само по себе тревожная весть. А уж если она еще и агрессивна... Тем более это негуманы.

— Еще одной теорией стало меньше, — буркнул Макс вполголоса.

— Это вы о чем? — оживился Свенсон.

— Да так. Мысли вслух. Один мой знакомый высказал предположение, что гуманоидная форма индивидуума наиболее приспособлена для развития разума.

— Интересная теория. Ваш знакомый случайно не лурианец?

— Случайно лурианец, но не стоит его в этом обвинять. На тот момент его идея показалась мне обоснованной. — Максим был слегка раздражен.

— Я вижу, что невольно обидел вас. Если это так, то прошу меня извинить. Поверьте, я ничего не имею против лурианцев. Скорее, наоборот. Быть может, вы расскажете мне суть этой теории?

— Пустое. Это не имеет никакого отношения к нашему разговору.

— И все же.

— Что ж, если хотите, расскажу, только это не приближит вас к пониманию лурианцев. Вы же хотели послушать о них?

— Все равно, расскажите. Я хочу знать все, что с ними связано. Пусть случайно, пусть несерьезно. Вдруг именно это поможет нам понять их?

— Извольте. — Макс прикрыл глаза, вспоминая, как все начиналось.

3

Первое знакомство Максима с жителем Луриана состоялось довольно неожиданно. Произошло это где-то месяца через два после того, как первые инопланетные гости появились на Земле. Событие это произвело настоящий фурор. В Сети, на экранах, во всех массовых изданиях больше месяца лурианцы были темой номер один. Еще бы. Мало того что состоялся контакт с иной цивилизацией, стоящей на довольно высокой ступени технического развития (по крайней мере, не ниже, чем у жителей Земли), так еще и сами лурианцы внешне были схожи с людьми. Конечно, имелись некоторые различия в разрезе глаз, форме ушей и надбровных дуг, но все же на людей инопланетяне были похожи гораздо больше, чем можно было ожидать. Две руки, две ноги и голова, причем голова имела почти привычную для человеческого глаза форму и находилась она именно там, где ей и положено находиться. При желании лурианцев можно было принять за одну из экзотических рас, населяющих Землю.

Сходство это вызвало немало толкований и породило бесчисленное количество всевозможных версий. Одно время даже предполагали, что мы состоим в родстве, но генетические исследования это опровергли, совершенно не приблизив к решению загадки. Появление братьев по разуму было новостью из разряда тех, что случаются раз в несколько тысячелетий, будоражат умы и приносят мас-

су волнений. Но ничто не бывает вечным. Постепенно шумиха начала стихать. Лурианцы же нет-нет да и стали появляться на улицах земных городов.

Сколь ни велики были глобальные события, происходящие на Земле, они ни в коей мере не отменяли дел простых и повседневных. Как раз в это самое время Максим Прокин собирался отбывать в очередной отпуск. Все служебные проблемы пора было отставить в сторону и подумать наконец, как провести время, предназначенное для отдыха. Вопрос этот, надо заметить, суеты не терпит, его нельзя пускать на самотек. Проведение отпуска — это не такое дело, к которому можно подойти формально. Тем более отпуск начинался уже завтра. А если учитывать, что работа на сегодня закончена, можно сказать, он уже начался. Нет необходимости спешить с утра на службу, а значит, вообще нет необходимости спешить. Что-то в этом определенно есть, не зря люди придумали отпуск. Привыкая к предстоящему отдыху, Максим решил не торопиться и пошел домой пешком.

Такая простая вещь — пешая прогулка, только не слишком часто можно себе это позволить. А здесь — свободный вечер. Неплохо было бы заодно где-нибудь перекусить, чтобы дома не возиться с ужином.

Приглянувшееся Максиму кафе было оформлено во входящем в последнее время в моду стиле ретро. За стойкой стоял бармен в жилетке и расписной рубаше, в высоких кожаных сапогах, начищенных до зеркального блеска, с часами на цепочке. Позерство, конечно, но впечатляет. И клиентов привлекает опять же.

Посетителей, впрочем, было немного. Для обеда уже слишком поздно, для ужина, напротив, рано. За дальним столиком двое студентов, увлеченно о чем-то болтающие, да худощавый мужчина средних лет, в одиночестве сидящий у окна, — вот и все. Мужчина с интересом рассматривал огромного котяру, вольготно развалившегося на барной стойке. Представитель кошачьей породы действительно был шикарным. Если бы у котов было дво-

рянство, этот индивидуум конечно же был бы дворянином, причем весьма знатным. Такие слова, как «кыш» или «брысь», по отношению к нему были просто неуместны, разве что: «Извольте подвинуться».

— Шикарный котяра, не правда ли? — спросил Максим, присаживаясь за столик к худошавому.

— Вы любите животных? — отозвался посетитель с легким необычным акцентом. При этом мужчина повернулся, внимательно посмотрел на Макса и снял темные очки.

Сказать, что Максим был удивлен, значит, ничего не сказать. Перед ним сидел лурианец. Такие глаза просто не могли принадлежать человеку. Да и остальные отличительные черты присутствовали — форма ушей, необычное для человека строение челюсти. Не отталкивающие, лишь кажущиеся несколько странными.

Но Максима не так-то просто было выбить из колеи. Человек он бывалый, к тому же офицер и многое повидал. Как-то раз ему довелось нос к носу столкнуться с находящимся в розыске убийцей. Разыскиваемый был на взводе и не расставался с оружием. Максим же просто зашел в магазин. Его штатный Т-20 лежал на работе в сейфе, ни один серьезный человек не станет таскать при себе оружие без необходимости. Оружие не прощает небрежности и не является панацеей. Похоже, убийца этого не знал.

Максиму потребовалась вся его сдержанность, чтобы не показать удивления. Убийцу он оглушил обыкновенной консервной банкой. Когда тот пришел в себя, то был связан своим собственным ремнем и находился под прицелом своего же лазерного укороченного «Шторма», который Максим извлек у него из-за пазухи.

Вот это был повод удивиться. Здесь же случай пусть и очень необычный, но скорее интересный и даже познавательный. Поэтому Максим постарался продолжить разговор как ни в чем не бывало:

— Глядя на некоторых представителей фауны, так и

хочется предположить, что главное их предназначение — приносить в мир красоту.

— А для чего, по вашему мнению, существует человек? Или другой разумный, — отозвался лурианец.

Интересный вопрос. На него, пожалуй, есть сотни ответов, но так до конца и не ясно, правдив ли хоть один из них. Если же рассматривать его в контексте завязавшейся беседы...

— Видимо, для того, чтобы смог увидеть и оценить красоту. — Ответ не хуже других.

— Да вы, оказывается, философ! — Лурианец улыбнулся.

— Это не основное мое занятие. Так, вдруг что-то навеет иногда. Ну вот, смотрите, разве не удивительно, что жители Земли и Луриана имеют удивительное внешнее сходство? Чем не повод для размышлений?

— Вопрос любопытный... — Лурианец задумчиво почесал кончик носа. — Если хотите, могу поделиться своими соображениями по этому поводу. Никакой научной подоплеки под ними нет, это вообще не моя специфика. Навеяло, знаете ли, как вы изволили выразиться.

— С удовольствием послушаю, — согласился Макс. — Вот только я с утра не ел.

Ради интересной беседы можно было бы и потерпеть, но это точно бы не пошло на пользу непринужденности разговора.

— О, прошу меня простить, — отозвался новый знакомый.

Заказав легкий салат, Макс поинтересовался:

— Итак, что же все-таки насчет сходства? Извините, что отвлекся.

— Размышляя на досуге о внешнем сходстве людей и лурианцев, я пришел к довольно странной мысли... — Лурианец сделал небольшую паузу. — Не потому ли мы так похожи, что гуманоидная форма довольно удобна для развития разума?

— Хм. Любопытный вывод, хотя и небесспорный.

— Ну, по крайней мере, он подкреплён определёнными аргументами.

— Поделитесь.

— Поделюсь. Вот, смотрите, какой красавец.

Инопланетянин с интересом взглянул на кота, развалившегося на стойке бара.

— Да, красив!

— Вот только лапы его плохо приспособлены к тому, чтобы пользоваться орудиями труда. А без них трудно развивать общество, — продолжал лурианец.

Среди них, видимо, тоже попадаются любители побеседовать на философские темы.

— Пожалуй, в этом есть резон. Если не рассматривать другие варианты развития цивилизации, кроме того, что мы имеем.

— Есть и другие факторы, — развивал свою мысль новый знакомый Максима, временно отложив ответ на его возражение.

— Любопытно послушать.

— Давайте для примера представим развитие разума, допустим, у хищников. Согласитесь, после определённого предела такая цивилизация обречена на самоуничтожение. Не правда ли?

Лурианец поднял выжидающий взгляд.

— Пожалуй, соглашусь, — немного подумав, ответил Максим. — Излишняя агрессивность хищников почти наверняка приведет или к прекращению развития общества на довольно низкой ступени развития, или к самоуничтожению вида. Что говорить о хищниках, если сравнительно меньшая агрессивность приматов не раз в истории подвергала нас опасности от нас же самих.

— О, вы склонны к абстрактному анализу, весьма интересно. Но продолжим нашу мысль. Рассмотрим возможность цивилизации травоядных. Думаю, это была бы красивая цивилизация и довольно оригинальная. Вот только в своем развитии она продвигалась бы очень медленно. Слишком мало побудительных мотивов для раз-

вития, слишком мало факторов, толкающих вперед такую малообъяснимую штуку, как прогресс. Обитателей моря также признаем малоперспективными. Всему виной — их среда обитания. Если, конечно, не рассматривать нетехнологический путь развития, который я себе не очень-то представляю. По крайней мере, на начальном этапе развития общества. Само наличие воды делает на порядок более сложными для обитателей моря такие вещи, как, скажем, письменность или металлургия. А жаль. Это могло бы быть весьма интересно. Но представить себе подводную письменность я могу с большим трудом. Она же как источник накопления знаний является одним из важнейших условий для развития цивилизации.

— А как же альтернативные пути? Вы их полностью отвергаете?

— Конечно нет. Полностью исключать такую возможность не стоит. Нельзя же утверждать, что какой-то вещи нет в природе, только потому, что мы ее не видели. Не правда ли?

— Абсолютно согласен. Всего какую-то тысячу лет назад житель Европейского континента, где мы с вами сейчас находимся, никогда бы не поверил, что на Земле существует животное, которое носит своих детенышей в сумке на животе.

— Что, такое животное действительно есть?! — Лурианец удивленно встрепенулся.

— Вот видите, и вы тоже... Вы еще не были в Австралии?

— Честно говоря, нет.

— Очень рекомендую посетить этот континент. Это будет весьма познавательно в свете нашего разговора.

Лурианец задумался, чуть виновато улыбнулся и спросил:

— Не будет ли слишком назойливым попросить вас рассказать, как это лучше устроить? Я еще плохо ориентируюсь на Земле.

— Но говорите вы весьма уверенно. Да и словарный запас довольно развит.

— Это всего лишь технологии. Двухнедельный гипнокурс плюс лог-переводчик. — Лурианец отвел в сторону волосы и продемонстрировал закрепленное за ухом миниатюрное электронное устройство.

— Занятная вещица. Должно быть, и связь с общедоступными базами данных у вас имеется.

— Не без того. Но в этих базах столько данных, что их практически нельзя усвоить полностью и за тысячу лет. Надо знать, что и где искать, чтобы не утонуть в океане ненужной информации.

— Тоже верно. Что ж, помочь гостю — долг вежливости. Сейчас мы вам подыщем хорошую туристическую фирму с гидом.

Максим Прокин достал свой служебный коммуникатор и отправил запрос. Вспомнил при этом, как он был приятно удивлен, впервые увидев разницу между простым коммуникатором и специальным служебным. Работать в общедоступной Сети было на порядок легче. Вся запрашиваемая информация поступала в систематизированном виде, с подтверждением степени достоверности и оценкой поступающих сведений системным компьютером управления.

— Так, что у нас по Австралии? Держите данные.

Лог лурианца считал всю информацию с экрана. Гость успел бросить на него лишь мимолетный взгляд и не замедлил вернуться к беседе:

— Кстати, разрешите представиться: Мошл Дар, специалист по вопросам безопасности. Седьмой уровень допустимой деструкции.

Что за уровень такой? Ранг? Звание? Интересоваться было неудобно. Максим решил узнать это позже, если удастся продолжить знакомство. А пока неплохо бы и самому представиться.

— Максим Прокин. Некоторым образом ваш коллега.

— О, весьма интересно. Вы здесь по службе?

— Совсем нет. И вообще я с сегодняшнего дня в отпуске.

— Это следует отметить. Я знаю, у вас принято отмечать разные события.

— А на Луриане что, не принято? — поинтересовался Максим.

— Не то чтобы не принято. У нас это обстоит несколько иначе. У вас, я слышал, в таком случае принято пить алкогольные напитки.

— Вы уверены, что вам это не повредит? — с сомнением поинтересовался Максим.

— Пока не отмечено ни одного случая отравления местными продуктами. К тому же у меня есть мини-доктор. — Довольный лурианец взглянул на свой браслет. Индикатор светился ярким зеленым цветом.

Что ж, если Мошл так хочет познакомить свой организм с земным алкоголем, можно и составить ему компанию. Как-никак Макс уже в отпуске. В рабочее время алкоголь Максим отрицал категорически. Его работа требовала отличной физической формы и ясности мысли. Честно говоря, не увлекался Макс выпивкой и в свободное от работы время. Но здесь такой случай...

— Официант, два раза по сто пятьдесят водки и какой-нибудь легкой закуски.

Удивлять так удивлять. В конце концов, лурианец сам напросился. Мальчик уже большой, к тому же — коллега. Если что, пусть на себя пеняет.

Официант появился моментально. Визор он тоже смотрел и лурианца узнал без труда. Не зря тот первоначально был в очках, не желая привлекать к себе лишнего внимания. Поставив на стол требуемый заказ, официант сообщил:

— Платить не надо. Это от заведения.

— Ого, Мошл, с вами приятно на пару обедать! Нас угощают!

— Это тоже так принято на Земле? В честь ухода в отпуск?

— Скорее, это в честь вашего визита. Это событие для кафе гораздо более редкое. — За отпуск! — кратко сказал Макс и, сделав приглашающий жест, залпом опрокинул свой стакан.

Лурианец, морщась, последовал его примеру. Да, Максим явно погорячился в стремлении удивить гостя Земли. Эх, широта души, порой ты играешь с нами скверные шутки.

Водка быстро давала о себе знать. Сначала разлилась жгучим огнем по желудку, потом добралась и до других частей организма. Пол кафе вдруг сделался похожим на палубу лайнера, попавшего в шторм, а лурианец стал казаться лучшим другом, с которым обязательно надо спеть пару застольных песен. С инопланетным гостем дела обстояли еще категоричнее.

Они все же спели. Каждый на своем языке. И это совсем не помешало им петь одновременно, хором. После чего лурианец провалился в крепкий сон, и разбудить его не представилось возможным.

Такого поворота событий Максим не ожидал. Удивил инопланетного гостя, называется. И что теперь с ним делать? Везти его к ним на корабль? Кто знает, как на это посмотрит его руководство. Хотя он и сказал, что сейчас не на службе, мало ли какие у них порядки. Вполне могут наложить взыскание. Мошл, кажется, говорил, что у них с алкоголем строго. Позвонить на службу и вызвать помощь? А потом объяснять начальству, почему он, Максим Прокин, привел гостя Земли в нерабочее состояние?

Макс посмотрел на медицинский браслет лурианца. Индикатор горел цветом, напоминающим о новом сорте недавно выведенных слив, что показывали на прошлой неделе по каналу «Природа», — что-то среднее между желтым и фиолетовым. Пациент был скорее жив, чем мертв, хотя кто их, этих инопланетян, разберет. Надо было с кем-то посоветоваться. Желательно с тем, кто хорошо знаком с медициной и хотя бы немного с лурианцами.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	12
Часть вторая	105
Часть третья	251